

«АНГЛО-ИРЛАНДСКАЯ» ИДЕНТИЧНОСТЬ НА РУБЕЖЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ

А. Д. Бабореко

В известном докладе, прочитанном в Сорбонне в 1882 г., Э. Ренан говорит о нации как о «повседневном плебисците» [1] – феномене, протяженном во времени и многократно манифестируемом вовне и внутри сообщества. Его существование как, с одной стороны, непрерывного, с другой – адаптивного явления порождает противоречия, которые оказывают длительное влияние на межэтнические взаимодействия.

Ирландия, начиная с конца XII в. стала полем межэтнического взаимодействия не только собственно англичан и ирландцев, но и пограничных сообществ, оформившихся на стыке доминантных групп. Одним из таких сообществ, по мнению автора, являлись на рубеже Нового времени так называемые «англо-ирландцы», потомки первой волны переселения в Ирландию. Спустя столетия представители данной группы были вынуждены отойти от той модели поведения, которая была свойственна “the Englishness” (английской идентичности) и сблизиться по своим внешним признакам с местным населением; что приводит к вопросу, остались ли «англо-ирландцы» англичанами, стали ирландцами или оформились в самостоятельное этническое сообщество.

Феномен этничности в современной науке по-прежнему неоднозначен, но есть некоторые свойственные общностям характеристики, которые позволяют говорить о том или ином сообществе как об этнической группе: 1) наличие разделяемых членами группы представлений о территориальном и историческом происхождении, наличие единого языка, общих черт материальной и духовной культуры; 2) политически оформленные представления о родине; 3) чувство отличительности, т.е. осознание членами группы своей принадлежности к ней. Однако невозможно составить полной характеристики идентичности только на основании внутренних (эмных) представлений. Не меньшее значение в процессе оформления и стратегии адаптации этничности играют категории, определяющие сообщество извне (этных), членами иных сообществ.

Собственно название «англо-ирландцы» – категория относительно позднего происхождения и не может считаться этнонимом (эндо-, либо экзо-). Вплоть до XVIII в. сами себя они называли “the English in Ireland” (англичане в Ирландии, или ирландские англичане) [2, с. 12], подчеркивая тем самым свое происхождение и обособленное положение в Ирландии. То есть, сообщество не порывало со своим прошлым и не подвергалось сомнению в правомочности политические институты, в частности, прав английской короны, полученных с санкции Папы Адриана IV

(1154 – 1159 гг.); чьи права, возводились к известному «Константинову дару».

Сложнее определение культурных черт, разделяемых сообществом. О характере языка свидетельствуют немногие дошедшие документы, в частности сборник так называемых «Поэм Килдара» (the Kildare Poems) и несколько небольших муниципальных записей Уотерфорда и Дублина. Текст «Поэм» дает основания говорить, что сборник составлен в условиях значительного влияния нормандского диалекта французского и ирландского языков [3].

Иные характерные черты сообщества определяются по английским и ирландским источникам.

Наиболее информативным из английских текстов являются, пожалуй, так называемые «Килкеннийские Статуты» [7], которые включают нормативное определение «Englishness» – то есть определение принадлежности к идентичности посредством соблюдения определенных норм и моделей поведения. В них, в частности, начиная со 2-й пол. XIV в. актуализируется проблема «деградации» английского «народа» Ирландии; в преамбуле о причинах, повлекших их принятие говорится следующее: *“...но сейчас многие англичане названной земли отвергли английский язык, манеры, ... законы и обычаи, живут и управляются согласно манерам, обычаям и языку ирландских врагов; и вступают в брак и другие союзы между собой и названными ирландскими врагами...”*. Принятые килкеннийским парламентом статуты не утратили своего значения вплоть до начала правления Тюдоров; так серия мероприятий парламента, собранного наместником английского короля Пойнингсом в 1494 – 1495 гг. предполагала подтверждение их юрисдикции: за исключением статей, запрещавших говорить на ирландском языке и ездить верхом без седла.

Характерно содержание одного анонимного текста под названием «Положение в Ирландии и план его реформирования» («State of Ireland, and Plan for It's Reformation»), составленного, по-видимому, при Генрихе VII или Генрихе VIII. Автор приводит перечень земель Ирландии, разделяя их на три категории: населенные 1) королевскими подданными; 2) ирландскими врагами; 3) и английскими мятежниками. По поводу последних автор указывает, что они следуют «ирландскому порядку» и «придерживаются их законов», и «каждый из них воюет и заключает мир друг с другом без санкции короля, или иного лица, и пользуются правом сильнейшего». И далее, «весь английский народ (“the Englyshe folke”) названных земель придерживаются ирландских обычаев, ирландского языка и ирландского положения (социального), кроме городов (“cyties and the wallyd townes”). Однако, их исключение из английской идентичности является следствием постоянной угрозы со стороны «диких» ир-

ландцев; и если король возьмет страну под контроль и обеспечит защиту своим подданным, то «англичане, живущие в Ирландии» возвратятся к соблюдению норм, свойственных для английской идентичности [8].

Иным было отношение к «ирландским англичанам» со стороны автохтонного населения. Ирландские анналы Коннахта, Ольстера или Четырех мастеров [4, 5, 6] являются примером так называемого номинативного определения этничности, в основе которого лежит простое противопоставление «мы – не мы» в силу принадлежности по рождению; вплоть до XVI – XVII вв. в письменных источниках противопоставляются “gaoideal – gall” («ирландец» – «чужак»). Этимология понятия gall восходит к Галлии, как противопоставление континентальных и островных кельтов; позднее понятие приобрело основное значение («чужак») и использовалось в категоризации всего не-ирландского населения острова: викингов и их потомков, потомков смешанных браков (так что все население восточного побережья было в принципе gall), а также англичан.

Таким образом, «англо-ирландцы» занимают пограничное положение в иерархии межэтнических взаимоотношений; для обеих сторон они были исключены из этнических сообществ либо в силу неисполнения «нормативов», либо в силу происхождения. Причины такому положению группы скорее лежат в плоскости статусных характеристик этничности. В Ирландии рассматриваемого периода свойственные «англичанину» статусы и роли не имели значения в потестарном обществе. Это вело к смене идентичности и маргинализации (в значении идентификации с двумя статусами, вызванная переходом от одного образа жизни к другому, от одной культуры и субкультуры к другой) статуса ее носителей, которые в Новое время так и не успели оформиться в самостоятельную этническую единицу и снова оказались перед необходимостью смены категорий с началом Реформации, когда определяющее значение приобретает религиозный фактор.

Литература

1. Ренан Э. Что такое нация // Ренан Э. Собрание сочинений в 12-ти томах. Перевод с французского под ред. В. Н. Михайловского. Киев, 1902. Т. 6. С. 87–101.
2. Anglo-Irish Identities, 1571 – 1845. Ed. David A. Valone, Jill Marie Bradbury. NJ, Associated University Press, 2010.
3. Hickey R. Arguments for creolisation in Irish English // Language History and Linguistic Modelling. A Festschrift for Jacek Fisiak on his 60th Birthday. Berlin: Mouton-de Gruyter, 1997. P. 969–1038.
4. A. Martin Freeman. Annala Connacht: the annals of Connacht (A.D. 1224 – 1544). Dublin: Institute for Advanced Studies, 1944.
5. Annala Ríoghachta Éireann. Annals of the Kingdom of Ireland, by the Four Masters, from the Earliest Period to the Year 1616. Edited, with a translation, and copious notes

- by John O'Donovan, L.L.D., M.R.I.A., barrister at law. Second edition. 7 vol. Dublin, 1856.
6. AnnalaUladh. AnnalaSenait. Annals of Ulster. Annals of Senat; a Chronicle of Irish Affairs from A.D. 431, to A.D. 1540 edited, with a translation and notes by William M. Hennessy, M.R.I.A. (vol. 1), B. Mac Carthy, D.D., M.R.I.A (vol. 2,3) : in 3 vol. Dublin, 1887–1895.
 7. A Statute of the fortieth Year of Edward III., enacted in a Parliament held in Kilkenny, A.D. 1367... // Tracts Relating to Ireland Printed for the Irish Archaeological Society. Vol. II. Dublin, 1841. P. 141–298.
 8. I. State of Ireland, and Plan for It's Reformation // State Papers published under the Authority of His Majesty's Commission. Vol. 2. Correspondence between the Governments of England and Ireland. 1515–1538. Part III. – 1834.

ПАЗІЦЫЯ ПРАВАСЛАЎНАЙ ЦАРКВЫ РЭЧЫ ПАСПАЛІТАЙ АДНОСНА ПАЛЯВАННЯ НА ВЯДЗЬМАРАК

В. А. Быль

Вялікае княства Літоўскае з'яўлялася арганічнай часткай еўрапейскай раннемадэрнай прасторы, таму наша дзяржава была ўключана ва ўсе значныя агульнаеўрапейскія працэсы, у тым ліку і такія адыёзныя, як паляванне на вядзьмарак. Тым не менш, гэтыя працэсы мелі на землях ВКЛ значныя асаблівасці, што вызначалася як геапалітычным становішчам краіны, так і ўласнай спецыфікай грамадства. Гэта ж можна адзначыць і адносна таго, як працякала паляванне на вядзьмарак у ВКЛ. Адным з важных чыннікаў, што паўплывалі на ведаўскія ўяўленні ва Ўсходняй Еўропе, была праваслаўная царква. Праваслаўная традыцыя з'яўляецца больш старажытнай і першапачаткова – дамінуючай у Вялікім княстве, таму важна зразумець яе ўплыў на свядомасць носьбітаў як вучонай, так і народнай культуры, тым больш, што гэта традыцыя ў значнай меры працягвалася і ўніяцтвам.

З прыняццем хрысціянства ў якасці пануючай рэлігіі Усходняй Рымскай імперыі змаганне з чараўнікамі стала часткай барацьбы з язычніцтвам. У гэтых умовах у Візантыі адбывалася фарміраванне праваслаўнага кананічнага права, якое ў VI стагоддзі было зведзена ў адзін зборнік – “Номаканон” канстанцінопальскім патрыярхам Іаанам Схаластыкам [1, с. 292, 293]. Гэта сістэма царкоўнага права пасля была запазычана краінамі, дзе панавала “грэчаская вера”, у тым ліку Руссю і, пазней, ВКЛ.

Чарадзеяства як злачынства аказалася пад увагай пачынаючы з хрышчэння Русі. Юрыдычныя асновы вызначаліся найперш візантыйскім вопытам. У другой палове XI стагоддзя “Номаканон” быў перакладзены для балгарскай царквы і затым распаўсюджаны на Русі. З канца XIII стагоддзі “Номаканоны” ў рускай перапрацоўцы атрымалі